

СИСТЕМА МЕЖДОМЕТИЙ В ЛЮДИКОВСКОМ НАРЕЧИИ КАРЕЛЬСКОГО ЯЗЫКА: ОПЫТ КЛАССИФИКАЦИИ

Н.В. Патроева

*Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия;
nvpatr@list.ru*

Т.В. Пашкова

*Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия;
tvpashkova05@mail.ru*

Аннотация: В настоящее время изучение языков коренных малочисленных народов, находящихся под угрозой исчезновения, носит актуальный характер. Язык карелов-людигов малоизучен с позиции как грамматики, так и лексического состава. Целью данного исследования является систематизация интеръекций в людиковском наречии карельского языка. В процессе работы применялись, в дополнение к общенаучным эмпирическим (наблюдение, сравнение, описание) и теоретическим методам исследования (ознакомление с материалом, выдвижение гипотезы, оценка основательности предположения, проверка гипотезы), общелогические методы и конкретизирующие их приемы (индукция и дедукция, анализ и синтез, обобщение, аналогия, системный и структурный подходы). Исследование выполнено с применением метода функционально-семантического описания. Научная новизна и теоретическая значимость работы обусловлена тем, что авторами статьи впервые проведена классификация междометий в людиковском наречии карельского языка с опорой на данные карельских грамматик и словарей. Выделяются и сопровождаются вокабулами и глоссированием две группы междометий — эмоциональные и императивные, обосновывается сужение традиционной для карельских грамматик типологии междометий, делается вывод о первообразном либо заимствованном характере людиковских интеръекционных дискурсивных слов.

Ключевые слова: служебные части речи; междометия; карельский язык; людиковское наречие; морфология; синтаксис

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-06-7

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-000992, <https://rscf.ru/project/23-28-00092/>

Для цитирования: Патроева Н.В., Пашкова Т.В. Система междометий в людиковском наречии карельского языка: опыт классификации // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 6. С. 81–92.

THE SYSTEM OF INTERJECTIONS IN THE LUDIK DIALECT OF THE KARELIAN LANGUAGE: A CLASSIFICATION EXPERIENCE

N.V. Patroeva

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia; nvpatr@list.ru

T.V. Pashkova

Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia; tvpashkova05@mail.ru

Abstract: At present, the study of the languages of indigenous peoples, which are under the threat of extinction, is relevant. The language of Karelians-Ludiks is poorly studied both from the point of view of grammar and lexical composition. The purpose of this study is to systematize the interjections in the Ludik dialect of the Karelian language. In the process of work, in addition to general scientific empirical (observation, comparison, description) and theoretical research methods (familiarization with the material, hypotheses, assessment of the validity of the assumption, hypothesis testing), general logical methods and methods concretizing them (induction and deduction, analysis and synthesis, generalization, analogy, systemic and structural approaches) were used. The study was carried out using the method of functional-semantic description. The scientific novelty and theoretical significance of the work is due to the fact that the authors of the article for the first time carried out a classification of interjections in the Ludik dialect of the Karelian language based on the data of Karelian grammars and dictionaries. Two groups of interjections — emotional and imperative — are distinguished and accompanied by vocables and glossing, the narrowing of the typology of interjections traditional for Karelian grammars is substantiated, a conclusion is made about the primitive and borrowed nature of Ludik interjective discursive words.

Keywords: service parts of speech; interjections; Karelian; Ludik dialect; morphology; syntax

Funding: The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation № 23-28-00092, <https://rscf.ru/project/23-28-00092/>

For citation: Patroeva N.V., Pashkova T.V. (2023) The System of Interjections in the Ludik Dialect of the Karelian Language: A Classification Experience. *Lomonosov Philology Journal. Philology*, no. 6, pp. 81–92.

В карельском языке три наречия: собственно карельское, ливвиковское и людиковское. Людиковские карелы (самоназвание — *lyydilaižed*) проживают в юго-восточной части Республики Карелия: Кондопожском, Олонецком и Пряжинском районах [Родионова 2017: 6]. Относительно диалектов людиковского наречия по разные стороны российско-финляндской границы есть два мнения. Первое принадлежит Д.В. Бубриху [Бубрих 1947]: людиковские диалекты

являются частью карельского языка. Эта традиция доминирует в России. Согласно другой теории, основоположником которой является П. Виртаранта [Virtaranta 1972], людиковские диалекты являются отдельным прибалтийско-финским языком. В настоящее время карелы-людики занимают территорию, которая протянулась примерно на 200 км в восточной части Онежско-Ладожского перешейка, с севера на юг, от реки Суны до реки Свири [Муллонен 2002: 5; Муллонен 2003: 80]. Известный финляндский языковед Ю. Куёла, составитель диалектного словаря людиковского наречия, отмечал, что «владеющие людиковским наречием проживают на территории Олонецкой губернии, в Кондопожском, Мунозерском, Шуйском, и Святозерском районах» [Kujola 1944]. Другой финляндский исследователь фонетики людиковского наречия предполагал, что ранее территория проживания карелов-людиков была значительно шире, чем современная: на юге — вплоть до реки Свирь, а на севере — до островов, расположенных на Онежском озере [Turunen 1946: 5]. Людиковская территория граничит на западе с ливвиковской территорией, где говорят на ливвиковском наречии карельского языка, на севере — с собственно карельской, на востоке и юге — с русской [Родионова 2021]. «Формирование восточной границы людиковского ареала — это растянувшийся во времени процесс постепенной смены этнического и языкового сознания карелов-людиков с карельского на русское» [Захарова, Муллонен 2021: 8].

Известны попытки развития письменной формы людиковского наречия на основе михайловского и южнолюдиковского (святозерского) диалектов [Новак 2019b: 61; Родионова 2018: 48–50]. Из трех наречий карельского языка людиковское исследовано наименее детально. Если фонетика и морфология собственно карельского и ливвиковского наречий изучались планомерно на протяжении многих лет (см., например, [Зайков 2019; Патроева 2021; Ahtia 2014; Karelian in Grammas 2022; Markianova 2002] и др.), то людиковская грамматика исследована достаточно слабо: помимо фонологического строя людиковского наречия [Баранцев 1975; Turunen 1946; Turunen 1950] изучались лишь некоторые разделы морфологии [Ковалева 2011; Пашкова 2020; Пашкова 2021; Пашкова 2022].

Стоит отметить, что исследования по различным аспектам карельского языка (грамматики, лексики, диалектов) проводятся с привлечением большого объема архивного материала и образцов речи. Важным ресурсом является также и полевой материал. Однако сбор языкового материала с годами становится все затруднительней, так как число носителей, свободно говорящих на родном языке, стремительно сокращается. Людиковское наречие карельского языка находится под угрозой полного исчезновения [Родионова 2017:

3]. Главными причинами быстрого угасания людиковского языка, кроме малочисленности его носителей, являются отсутствие его преподавания в учебных заведениях, а также нехватка специалистов со знанием людиковского языка в образовании, культуре, СМИ и других официальных сферах Республики Карелия [Рагонов 2013: 24].

В 2016 г. сотрудники Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской Академии наук начали работу над корпусом карельского языка, который создавался по образцу корпуса вепсского языка. Карельский корпус включает в себя три подкорпуса: собственно карельский, ливвиковский и людиковский. Новый объединенный корпус носит название «Открытый корпус вепсского и карельского языков» (ВепКар, www.dictorpus.krc.karelia.ru) [Родионова 2019: 80–83]. Корпус обладает поисковой системой. Сперва выбирается рубрика «лексико-семантический поиск», далее — часть речи (в данном случае мы выбрали «междометия»), затем можно уточнить необходимое наречие карельского языка (на момент подготовки статьи в корпусе содержался 271 текст на людиковском наречии). Междометия извлекались из текстов-образцов людиковской речи начиная с 1940-х гг.

В 2019 г. российскими и финляндскими лингвистами была опубликована монография «Карельский язык в грамматиках. Сравнительное исследование фонетической и морфологической систем» [Новак 2019а], в которой проведено сравнительное исследование фонологической и морфологической систем всех карельских наречий, отраженных в опубликованных и рукописных дескриптивных описаниях диалектов, а также в нормативных грамматиках.

Многие аспекты синтаксического строя людиковского наречия карельского языка, в частности роль дискурсивных слов в структурно-семантической организации устного и письменного текста, еще не становились объектом исследования ученых. Так, уже более тридцати лет назад была опубликована единственная монография по синтаксису карельского языка В.П. Федотовой «Очерк синтаксиса карельского языка» [Федотова 1990], в которой представлено фрагментарное описание незначительных слов, участвующих в построении связного целого, однако примеры из людиковского наречия в ряде рубрик оказываются маргинальными либо отсутствуют.

Междометия как вид языковых универсалий играют важную роль в построении дискурса как речевого события и в этом смысле могут быть названы «дискурсивными» словами. Особенно часто междометия сопровождают такие регистры речи, как «волеуверительный» и «реактивный» (см. о регистрах: [Золотова 2004: 32–33]). «Дискурсивность» как одно из коммуникативных свойств проявляется в выражении внутреннего состояния говорящего, открыто экспли-

цируемого с помощью междометий, наряду с иными, невербальными (интонация, жест, мимика и пр.) средствами, и носит «мульти-модальный» смысл [Представление эмоциональной сферы человека на материале разных языков 2020: 82].

По нашему мнению, при представлении морфологической и синтаксической системы любого языка важно выделять так называемые лексико-грамматические разряды той или иной части речи, а также типичные для данной части речи морфологические и синтаксические особенности. Что касается междометий, занимающих особое положение в системе частей речи в качестве категории слов не самостоятельных и не служебных, то есть в целом незнаменательных, служащих цели не номинации объектов окружающего мира (как знаменательные слова) и не отношений между ними (как служебные лексемы), то термин «лексико-грамматические разряды» вряд ли здесь уместен: незнаменательные слова не имеют грамматических категорий и признаков, поэтому более адекватным грамматической природе междометий представляется термин «разряд по значению». При этом выделение групп разрядов по значению в грамматике не должно быть слишком дробным, не должно превращаться в анализ лексико-семантический, компонентный, который уместен на уровне лексическом и служит целям лексикографического описания.

В грамматике [Новак 2019а: 402] приводится следующая классификация междометий карельского языка: 1) звукоподражательные (подражание голосам птиц, зверей и другим звукам); 2) императивные (повелительные), выражающие побуждение к действию, приказ; 3) ругательные (вульгарные); 4) сигнальные (вокативные), используемые для привлечения внимания; 5) эмоциональные, т. е. выражающие согласие, радость, восторг, злость, негодование, удовлетворение, недовольство, обиду, растерянность, тоску, удивление, горечь, боль и пр.; 6) этикетные. В данной классификации авторами грамматики примеры из людиковского наречия не приводятся.

Вычленяемая многими авторами грамматики карельского языка группа «сигнальных» слов, служащих для привлечения внимания, установления контакта с представителями животного мира, вполне может быть внесена в разряд императивных, так как коммуникативная задача, связанная с волеизъявлением говорящего, им явно присуща.

Что касается слов «ругательных», грубо-вульгарных, то включение их в описание эмоционально-экспрессивной лексики литературного языка недопустимо, однако речевая стихия людиковского наречия, как и любого другого диалекта, представляет собой ненормативную сферу, отражающую живое устное слово, а потому группа «ругательных» выкриков вполне могла бы стать одной из

рубрик междометий при описании людиковского говора. Проблема, между тем, заключается в том, что подобные лексемы (грубо-вульгарные, а не только обценные) не включены в людиковский толковый словарь Ю. Куёла и корпус ВепКар.

Звукоподражательные слова во многих грамматиках выделяются в особую часть речи, отдельную от междометий, и именно такой классификационный подход, на наш взгляд, отвечает существу данного лексического разряда: если мы в дефиниции междометий указываем такой признак, как «слова, служащие для выражения эмоций и волеизъявлений говорящего», то ономотопеи, подражающие звукам живой и неживой природы, выполняют совершенно иную коммуникативно-дискурсивную задачу, служат прежде всего целям дескрипции окружающего мира.

Этикетные формулы как результат лексикализации также, на наш взгляд, не должны описываться в группе междометий как принадлежащие группе коллокаций соответствующего языка, то есть фразеологическому его уровню, и не соответствующие по своей семантике общекатегориальному (частеречному) значению интеръекций.

Поскольку главными для междометий дискурсивными задачами являются две: выражение эмоций и экспликация волеизъявлений субъектом речи, — то вполне достаточно для грамматического уровня абстрагирования при классификации междометий выделить только две главные группы (к тому же бинарная классификация является наиболее строгой для научного анализа): 1) эмоциональные и 2) императивные междометия.

Если сопоставить эту бинарную типологию интеръекций с данными диалектного словаря людиковского наречия [Kujola 1944], то в составе междометий упомянутого наречия карельского языка большая их часть относится к первой группе: *a* ‘но, ой’ [Kujola 1944: 1]; *ah* ‘ах!’ [Kujola 1944: 3]; *aha-h / aha-i* ‘ага!, ого!’ [Kujola 1944: 3]; *ai* ‘ай!’ [Kujola 1944: 4]; *eš* ‘ах!, ой’ [Kujola 1944: 50]; *jaija-i* ‘ай-ай!’ [Kujola 1944: 95]; *oi* ‘ой!’ [Kujola 1944: 279]; *voi voi!* ‘ой-ой-ой’ [Kujola 1944: 495].

«ВепКар» дает еще гораздо более короткий список эмоциональных интеръекций:

-) *oi* ‘ой’ [ВепКар: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/1850>]

siid vie old’ih bohatuoikse kirguttih

net oi kui?

потом еще быть-IMPF 3PL богатый-PLTRANSL звать-IMPF 3PL

этот-PLACC ой как

потом еще были, богатыми называли их, ой, как же?

-) *a-voi-voi* ‘ой-ой-ой’ [ВепКар: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/4257>]:

a-voi-voi suaui mitä?
ой-ой-ой быть-PRS 3SG что-PART
ой-ой-ой, чего будет?

-) *vot* 'вот' [ВеПКар: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/1850>]:

siit kačo häi kuoli *vot*
потом видеть-IMP 2 SG она умирать-IMPF 3SG вот
потом, видишь ли, она умерла, *vot*

2. *Императивные* междометия, исходя из лексикографических источников, не представляют у людиков сколько-нибудь обширной группы слов:

-) *davai* 'давай' [ВеПКар: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/2017>]:

nu *davai* Hutun D'akuz sit
ну давай Хуттун-GEN Дякку-ELAT тогда
ну, *давай*, тогда о Дякку Хутуне.

-) *hoi* 'эй!' [Kujola 1944: 74]:

hoi tule abutad reged nuorita
эй приходит-IMP 2 SG помогать-PRS 2 SG сани-PLACC привязать-INF;
эй, приходи, сможешь сани привязать

-) *kiš* 'кыш!' (возглас отпугивания (например, птиц, зайца, курицы, быка))
[Kujola 1944: 135];

-) *na* 'на' [Kujola, 1944: 257]:

na sanui, tāmā šido kagliaa
на сказать-IMPF 3SG это-ACC привязывать-IMP 2SG шея-ILL
на, сказал, привяжи это на шею

-) *ptrysè* 'так подзывают теленка' [Kujola 1944: 335];

-) *nu* 'ну' [ВеПКар: <http://dictorpus.krc.karelia.ru/ru/corpus/text/1574>]:

nu a ongo ammuine külä tāmā?
ну а есть-PRS 3SG старый деревня этот
ну, а как стара была эта деревня?

-) *čuur* 'чур!' (всклик, когда, например, один выходит за черту в игре или находит что-нибудь; когда в игре говорят 'чур!', то уже нельзя трогать игрока произносящего это) [Kujola, 1944: 448]:

čuur minä sinun taboitin!
чур я ты-ACC схватить-IMPF 1SG
чур, я тебя схватил!

-) *us!* 'побудительное междометие, например, для собаки, чтобы она шла на привязь' [Kujola 1944: 466].

Семантика междометий, в особенности императивных, ситуативно обусловлена, тесно связана с контекстом и условиями коммуникации, поэтому интеръекционная лексика является одной из составляющих функционального поля дейксиса в языке и относится к классу дискурсивных слов. Так, побуждение к тому или иному

действию с помощью междометий предполагает общее для говорящего и адресата фоновое знание о свойствах предмета, явления, с которым связано волеизъявление, а также само присутствие этого предмета в реальности.

Этимологический анализ людиковских междометий, очевидно, требует подробного разбора и может стать предметом специального рассмотрения вне рамок данной статьи, однако уже первоначальные наблюдения над представленными в статье лексемами позволяют заключить, что значительная их часть свидетельствует о близости к интеръекционному фонду русского языка (напр., *a* [Suomen sanojen alkuperä 1992: 45], *davai, oi, vot* [Suomen sanojen alkuperä 2000: 471]), а следовательно, заимствованном характере. В междометной «копилке» людиков есть, помимо общих для языков финно-угорской семьи (напр., *us*), и лексемы, которые некоторыми лингвистами относятся к универсалиям (см., напр., *ah* [Suomen sanojen alkuperä 1992: 50–51], *ai* [Suomen sanojen alkuperä 1992: 56], *hoi* [Suomen sanojen alkuperä 1992: 170], *voi-voi* [Suomen sanojen alkuperä 2000: 467]), — так, междометия, аналогичные эмоциональным выкрикам *a!* и *o!*, зафиксированы в десятках языков мира.

Состав людиковских междометий, по данным использованных источников, невелик и составляет около 20 лексем эмоционального или императивного характера (это количество, возможно, отличается от круга междометий в иных наречиях карельского языка, однако данный вопрос еще ждет своих исследователей). Сопоставление с перечнем интеръекциональной лексики (например, см. перечень из более 120 лексем в «Объяснительном словаре русского языка» [Объяснительный словарь русского языка 2003: 418–419]) русского языка позволяет заключить, что людиковский междометный тезаурус гораздо уже, и это явилось одной из причин заимствования отдельных представителей данной группы коммуникатов в процессе языковых контактов на территориях совместного проживания карелов-людиков и русских.

В системе языка междометия, как и многие другие дискурсивные слова, оказываются обычно полисемантическими, их семантика конситуативно обусловлена и функционально гибридна, что подчеркивает необходимость более глубокого семантического и коммуникативно-прагматического исследования данного класса слов на материале образцов живой устной речи. Древность интеръекциональных лексем на фоне процессов заимствования тех или иных междометных элементов текста свидетельствует о важности сравнительно-исторического и сопоставительно-типологического их изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранцев А.П. Фонологические средства людиковской речи (дескриптивное описание). Л., 1975.
2. Бубрих Д.В. Происхождение карельского народа: повесть о союзнике и друге русского народа на Севере. Петрозаводск, 1947.
3. Зайков П.М. Грамматика карельского языка. Петрозаводск, 1999.
4. Захарова Е.В., Муллонен И.И. Словарь названий населенных мест карелов-людигов. Петрозаводск, 2021.
5. Золотова Г.А., Ониненко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004.
6. Ковалева С.В., Родионова А.П. Традиционное и новое в лексике и грамматике карельского языка (по данным социолингвистического исследования). Петрозаводск: 2011.
7. Муллонен И.И. О формировании населения южной Карелии по топонимическим свидетельствам // Язык и народ: Социолингвистическая ситуация на Северо-Западе России: Сб. статей / под ред. А. С. Герда, М. Савиярви, Т. де Графа. СПб, 2003. С. 80–103.
8. Муллонен И.И. Топонимия Присвирья: проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск, 2002.
9. Новак И.П. Карельский язык в грамматиках. Сравнительное исследование фонетической и морфологической систем / И. Новак, М. Пенттонен, А. Руусканен, Л. Сиилин. Петрозаводск, 2019а.
10. Новак И.П. Карельский язык и его диалекты // Народы Карелии: историко-этнографические очерки. Петрозаводск, 2019.
11. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы: Ок. 1200 ед. / Под ред. В. В. Морковкина. 2-е изд., испр. Москва : Изд-во «Астрель», 2003.
12. Патронева Н.В., Пашкова Т.В. Система частиц в диалектах ливвиковского наречия карельского языка: проблемы описания и интерпретации // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 4. С. 680–688.
13. Пашкова Т.В., Родионова А.П. «Быть» или «Не быть» потенциалу в карельском языке (на материале ливвиковского и людиковского наречий карельского языка) // Ежегодник финно-угорских исследований. Ижевск, 2022. Т. 16, № 3. С. 397–404.
14. Пашкова Т.В., Родионова А.П. Образование глагольных форм императива в ливвиковском и людиковском наречиях карельского языка // Научный диалог. Екатеринбург, 2020. № 4. С.100–112.
15. Пашкова Т.В., Родионова А.П. Словообразовательные суффиксы -NDU/-NDY/-ND(E) И -NINE в ливвиковском и людиковском наречиях карельского языка (на примере наименований болезней) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Петрозаводск, 2021. Т. 43, № 3. С. 17–22.
16. Представление эмоциональной сферы человека на материале разных языков: коллективная монография / отв. ред. Е. Р. Иоанесян. Москва, 2020.
17. Родионова А.П., Нагурная С.В., Чикина Н.В. Людики: вопросы сохранения языка и культуры: Исследования и материалы. Петрозаводск: КарНЦ РАН ИЯЛИ, 2017. 167 с.
18. Родионова А.П. Людиковский глагол и его диалектные источники // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2019. № 1 (178). С. 80–84.

19. Родионова А.П., Нагурная С.В. Людиковское наречие карельского языка: проблемы становления литературной нормы // Финно-угорский мир. 2018. № 2. С. 48–57.
20. Федотова В. П. Очерк синтаксиса карельского языка. Петрозаводск, 1990.
21. Ahtia A. E. Karjalan kieliooppi. Lauseoppi. Korjijyvä: Karjalan kielen seura, 2014. 159 s.
22. Karelian in Grammars: a study of phonetic and morphological variation: scientific electronic edition / I. Novak, M. Penttonen, A. Ruuskanen, L. Siilin. Petrozavodsk: KarRC RAS, 2022. 452 p.
23. Markianova L. Karjalan kieliooppi. Petroskoi: Periodika, 2002. 296 s.
24. Pahomov M. Непризнанный народ: древний этнос Карелии: [о карелах-людиках] // Lyydilaine: lyydiläisen seuran vuosijulkaisu 2013. Helsinki: Helsingin yliopisto, 2013. С. 22–26.
25. Suomen sanojen alkuperä / Päätoim. E. Itkonen, U-M. Kulonen. Helsinki: SKS. Vol. I, 1992. 486 p.; Vol. III, 2000. 503 p.
26. Turunen A. Lyydiläismurteidenäännehistoria. I. Konsonantit // Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia. Helsinki, 1946. № 89. 338 s.
27. Turunen A. Lyydiläismurteidenäännehistoria. II. Vokaalit // Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia. Helsinki, 1950. № 99. 266 s.
28. Virtaranta P. Polku sammui. Vammala: Vammalan Kirjapaino OY, 1972. 263 s.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. *BenKar*: Открытый корпус карельского и вепского языков [Электронный ресурс]. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru> (accessed: 15.03.2023).
2. *Kujola J.* Lyydiläismurteiden sanakirja. Helsinki: SUS, 1944. 543 p.

REFERENCES

1. Barantsev A.P. *Fonologicheskie sredstva lyudikovskoi rechi (deskriptivnoe opisanie)* [Phonological means of Ludikov's speech (descriptive description)]. L.: Nauka, 1975. 280 p. (In Russ.)
2. Bubrikh D.V. *Proiskhozhdenie karel'skogo naroda: povest' o soyuznike i druge russkogo naroda na Severe* [The origin of the Karelian people: a story about an ally and friend of the Russian people in the North]. Petrozavodsk: Gosizdat. Karelo-Finskoi SSR, 1947. 51 p. (In Russ.)
3. Zaikov P.M. *Grammatika karel'skogo yazyka* [Grammar of the Karelian language]. Petrozavodsk: Periodika, 1999. 120 p. (In Russ.)
4. Zakharova E.V., Mullonen I.I. *Slovar' nazvaniï naseleennykh mest karelov-lyudikov* [Dictionary of the names of the settlements of the Karelians-Ludiks]. Petrozavodsk: KarNTs RAN, 2021. 212 p. (In Russ.)
5. Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. M.: IRYa RAN, 2004. 544 p. (In Russ.)
6. Kovaleva S.V., Rodionova A.P. *Traditsionnoe i novoe v leksike i grammatike karel'skogo yazyka (po dannym sotsiolingvisticheskogo issledovaniya)* [Traditional and new in the vocabulary and grammar of the Karelian language (according to sociolinguistic research)]. Petrozavodsk: IYaLI KarNTs RAN, 2011. 137 p. (In Russ.)
7. Mullonen I.I. O formirovaniï naseleniya yuzhnoi Karelii po toponimicheskim svidetel'stvam [On the Formation of the Population of South Karelia According to Toponymic Evidence] // *Yazyk i narod: Sotsiolingvisticheskaya situatsiya na Severo-Zapade Rossii* / ed. A.S. Gerd, M. Saviyarvi, T. de Graf. SPb, 2003. P. 80–103.

8. Mullonen I.I. *Toponimiya Prisivir'ya: problemy etnoyazykovogo kontaktirovaniya* [Toponymy of the Svir region: problems of ethno-linguistic contact]. Petrozavodsk: IYaLI KarNTs RAN, 2002. 353 p. (In Russ.)
9. Novak I.P., Penttonen M., Ruuskanen A., Siilin L. Karel'skii yazyk v grammatikakh. Sravnitel'noe issledovanie foneticheskoi i morfologicheskoi system [Karelian language in grammars. Comparative study of phonetic and morphological systems]. Petrozavodsk: KarNTs RAN, 2019. 479 p. (In Russ.)
10. Novak I.P. Karel'skii yazyk i ego dialekty [Karelian language and its dialects] // *Narody Karelii: istoriko-etnograficheskie ocherki*. Petrozavodsk: Periodika, 2019. 752 p. (In Russ.)
11. *Ob'yasnitel'nyy slovar' russkogo yazyka: Strukturnyye slova: predlogi, soyuzy, chastitsy, mezhdometiya, vvodnyye slova, mestoimeniya, chislitel'nyye, svyazochnyye glagoly: Okolo 1200 yed.* [Explanatory dictionary of the Russian language: Structural words: prepositions, conjunctions, particles, interjections, introductory words, pronouns, numerals, connective verbs: about 1200 units] / Ed. V.V. Morkovkina. 2nd ed., rev. Moscow: Astrel Publishing House, 2003.
12. Patroeva N.V., Pashkova T.V. Sistema chastits v dialektakh livvikovskogo narechiya karel'skogo yazyka: problemy opisaniya i interpretatsii [The system of particles in the dialects of the Livvik dialect of the Karelian language: problems of description and interpretation] // *Vestnik ugrovedeniya*. 2021. V. 11. № 4. P. 680–688. (In Russ.)
13. Pashkova T.V., Rodionova A.P. «Byt'» ili «Ne byt'» potentsialu v karel'skom yazyke (na materiale livvikovskogo i lyudikovskogo narechii karel'skogo yazyka) [“To be” or “Not to be” potential in the Karelian language (on the material of the Livvik and Ludikov dialects of the Karelian language)] // *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy*. Izhevsk, 2022. V. 16, № 3. P. 397–404. (In Russ.)
14. Pashkova T.V., Rodionova A.P. Obrazovanie glagol'nykh form imperativa v livvikovskom i lyudikovskom narechiyakh karel'skogo yazyka [Formation of verb forms of the imperative in the Livvik and Ludik dialects of the Karelian language] // *Nauchnyi dialog*. Ekaterinburg, 2020. № 4. P. 100–112. (In Russ.)
15. Pashkova T.V., Rodionova A.P. Slovoobrazovatel'nye suffiksy -NDU/-NDY/-ND(E) I -HINE v livvikovskom i lyudikovskom narechiyakh karel'skogo yazyka (na primere naimenovaniy boleznei) [Derivative suffixes -NDU/-NDY/-ND(E) AND -HINE in the Livvik and Ludik dialects of the Karelian language (on the example of disease names)] // *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. Petrozavodsk, 2021. V. 43, № 3. P. 17–22. (In Russ.)
16. *Predstavlenie emotsional'noi sfery cheloveka na materiale raznykh yazykov: kollektivnaya monografiya* [Representation of the emotional sphere of a person on the material of different languages: a collective monograph] / main. ed. E. R. Ioanesyan. M: Institut yazykoznaniya RAN, 2020. 244 p. (In Russ.)
17. Rodionova, A. P., Nagurnaya S. V., Chikina N. V. *Lyudiki: voprosy sokhraneniya yazyka i kul'tury: Issledovaniya i materialy* [Ludians: the preservation of language and culture. Research and materials]. Petrozavodsk; 2017. 167 p. (In Russ.)
18. Rodionova A.P. Lyudikovskii glagol i ego dialektnye istochniki [Lyudik verb and its dialect sources] // *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. № 1 (178). P. 80–84. (In Russ.)
19. Rodionova A.P., Nagurnaya S.V. Lyudikovskoe narechie karel'skogo yazyka: problemy stanovleniya literaturnoi normy [The Lyudik dialect of the Karelian language: problems of the formation of the literary norm] // *Finno-ugorskii mir*. 2018. № 2. P. 48–57. (In Russ.)
20. Fedotova V.P. *Ocherk sintaksisa karel'skogo yazyka* [Essay on the syntax of the Karelian language]. Petrozavodsk: Kareliya, 1990. 159 p. (In Russ.)

21. Ahtia A.E. Karjalan kielioppi. Lauseoppi. Kopijyvä: Karjalan kielen seura, 2014. 159 s. (In Fin.)
22. Karelian in Grammars: a study of phonetic and morphological variation: scientific electronic edition / I. Novak, M. Penttonen, A. Ruuskanen, L. Siilin. Petrozavodsk: KarRC RAS, 2022. 452 p.
23. Markianova L. Karjalan kielioppi. Petroskoi: Periodika, 2002. 296 s. (In Fin.)
24. Pahomov M. Nepriznannyy narod: drevniy etnos Karelii: [o karelakh-lyudikakh] // Lüüdilaine: lyüdiläisen seuran vuosijulkaisu 2013. Helsinki: Helsingin yliopisto, 2013. P. 22–26. (In Fin.)
25. Suomen sanojen alkuperä / Päätoim. E. Itkonen, U-M. Kulonen. Helsinki: SKS. Vol. I, 1992. 486 p.; Vol. III, 2000. 503 p. (In Fin.)
26. Turunen A. Lyydiläismurteidenäännehistoria. I. Konsonantit // Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia. Helsinki, 1946. № 89. 338 s. (In Fin.)
27. Turunen A. Lyydiläismurteidenäännehistoria. II. Vokaalit // Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia. Helsinki, 1950. № 99. 266 s. (In Fin.)
28. Virtaranta P. Polku sammui. Vammala: Vammalan Kirjapaino OY, 1972. 263 s. (In Fin.)

SOURCES OF EXAMPLES

1. VepKar: Otkrytyi korpus karel'skogo i vepsskogo yazykov [Open corpus of the Karelian and Vepsian languages]. URL: <http://dictorpus.krc.karelia.ru> (accessed: 15.03.2023). (In Fin.)
2. Kujola J. Lyydiläismurteiden sanakirja. Helsinki: SUS, 1944. 543 r. (In Fin.)

Поступила в редакцию 26.06.2023

Принята к публикации 17.10.2023

Отредактирована 08.11.2023

Received 26.06.2023

Accepted 17.10.2023

Revised 08.11.2023

ОБ АВТОРАХ

Патроева Наталья Викторовна — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»; nvpatr@list.ru

Пашкова Татьяна Владимировна — доктор исторических наук, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой прибалтийско-финской филологии ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»; tvpashkova05@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Natalia Patroeva — Prof. Dr.in Philology, Head of the Russian Language Department of Petrozavodsk State University; nvpatr@list.ru

Tatjana Pashkova — Prof. Dr.in History, Ph. D. in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Baltic and Finnish Philology of Petrozavodsk State University; tvpashkova05@mail.ru